

Козлов И.Т

Мой брат, мой враг

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.4
ББК 84-4
К59

Козлов И.Т
К59 Мой брат, мой враг / Козлов И.Т – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2022. –
384 с.

ISBN 978-5-521-73359-0

Юность Сергея Калганова по прозвищу Бильбао пришла на самый конец эпохи, пронизанной цинизмом, жестокостью, но и полной новыми возможностями. В маленьком южном городке Сергеем доступны водка и женщины, и он — безусловный лидер ватаги таких же неприкаянных юнцов. Сергея хотят привлечь к себе и предприниматели, и силовики, и откровенные бандиты. После первой серьезной переделки, из которой он вышел победителем, Бильбао покидает родной город, и его багаж составили лишь собственный кодекс чести и данное дяде обещание стрелять всегда вторым...

ISBN

© Lennex Corp, 2022
© Козлов И.Т, 2022

В издательстве «Центрполиграф»
в серии «Русский детектив»
выходят книги
Ивана Козлова

МОЙ БРАТ, МОЙ ВРАГ

Д
РУССКИЙ
ДЕТЕКТИВ

И В А Н
К О З Л О В

МОЙ БРАТ, МОЙ ВРАГ

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6
К59

*Разработка серийного оформления
художника Е.Ю. Шурлаповой*

© Козлов И.Т., 2019

© Художественное оформление серии
«Центрполиграф», 2019

© «Центрполиграф», 2019

ISBN 978-5-227-08655-6

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Часть первая

ДЕТСКИЕ ИГРЫ. 1988 ГОД

Глава 1

Верка вошла в дом и первым делом оглядела стол:

— И это все? Трудно будет жить нашему народу.

Посреди помидоров, огурцов, вяленой рыбы и горки ломтиков хлеба стояли две непочатые бутылки мутноватого самогона.

— Девки, — прикрикнула она. — Кончай курить! Господи, как в свинарник зашла! Где тарелки, где масло, где соль? Рюмки помыть надо, лук нарезать... А ты, Коленька, по такому поводу мог бы и разориться, блин. О коньяке не говорю, но хотя бы шампанское выставил.

Коленька, полулежа в старом кресле, поправил очки и опять скрестил руки на груди:

— Коньяк мы вчера выпили. А шампанского, прости, я не мог достать даже в Ростове.

— Вчера тоже надо было выпить. — Верка хозяйски подошла к старому резному буфету, открыла створки. — Вчера отмечали твой приезд,

чем не повод? Девки, блин, я два раза мало когда и кого прошу, запомните. Могу ведь и врезать в качестве знакомства... Коленька, где вы таких откопали?

Две девочки, обе в мини, с полненькими, но стройными, загорелыми до красноты ножками, одновременно затушили сигареты и с опаской взглянули на Верку. Коленька ухмыльнулся, потом сладко потянулся и, закрыв глаза, пояснил:

— Ты не пугай их. Я и Сиротка вчера на пляже с ними познакомились, когда вы с Бильбао слиняли в неизвестном направлении. Эта вот, у которой груди большие, — Настя, которая потоньше — Вика.

— Наоборот, — сказала полногрудая девочка и первой встала из-за стола. — Вика — это я. А хозяйничать в чужом доме мне как-то не с руки. К Николаю обратилась — он молчит, не говорит, что делать.

— Коленька и так уже слов десять сказал, — улыбнулась Верка. — Это для него рекорд. Коленька, как же ты их имена перепутал, а? Себе-то какую выбрал?

— Выбирать Бильбао будет, а мне — какая останется, — не размыкая глаз, ответил он.

Верка тотчас взъярилась:

— Чего? Ты, блин, шутить шути, да меру знай! Ты лучше им сам скажи: если кто на моего Бильбао глаз положит, то я этот глаз... В общем, девки, на полном серьезе предупреждаю...

Настя тоже выпрыгнула из-за стола и тотчас пошла к двери:

— Нет, хватит! Один молчит, другая кричит. Сумасшедший дом. Не хватало еще, чтоб мне тут грозили. И все ради чего?

— А ради чего? — спросил, не меняя сонной позы, Коленька.

Настя обернулась к нему:

— Дружок же твой заливал: скучать не будете, выпьем, поболтаем... Да видела я в гробу такую болтовню! А спящих мужиков и на пляже полно. Адью!

Вторая гостья тоже потянулась было к выходу, но тут у ворот дома загрохотал мотоцикл, взревел и стих, а потом послышался истошный крик:

— Эй, кто в теремке? Приготовились к разврату!

Все, кроме покоящегося в кресле Коленьки, невольно посмотрели в окно, мимо которого прошествовали с коробками в руках два парня, в одинаковых синих джинсах, голые по пояс, русоволосые... И вот они уже в комнате, выставляют на стол бутылки лимонной водки, консервы, выкладывают батоны колбасы. Парни очень похожи друг на друга, но один мускулист, смугл, а у другого можно увидеть все ребра, да и загар его, видно, обошел стороной. Худой сразу обнял за талии девочек, подвел их к столу:

— Ну-ка, милые, покажите, как колбаску нарезать умеете... Вы давно колбаски не видели? А шпроты когда-нибудь пробовали? В наше голодное время все это притащить...

Верка быстро нарезала овощи: красные и зеленые кружки красиво как бы сами собой укладывались на тарелки.

— Шпроты ладно, а водку где раздобыли? Она же только по талонам, да и то не выкупишь.

— Мы — да не достанем! — хлопнул себя по впалой груди худой, но Верка махнула рукой:

— Сиротка, блин, ты помолчи. Ты пойди без Бильбао и достань хоть чего-нибудь, хоть гвоздь ржавый. У тебя получается только за ним коробки таскать.

Сиротка не обиделся, хохотнул, попытался было схватить со стола помидор, но Верка ловко выбросила нож навстречу его руке:

— Полегче, блин! Хоть руки у тебя и выросли не из того места, какого надо, но все равно их лучше беречь. — Заметив, что Бильбао оглядывает девочек, она почти жалостно продолжила: — Сереж, скажи ему: пусть угомонится. И вообще, давайте сейчас нормально сервируем стол, сядем по-человечески, а? — Верка приблизилась к Бильбао, заглянула ему в глаза: — Сереж, у нас же не просто пьянка, а повод, так же?

Он провел ладонью от ее плеча до бедра, легонько хлопнул по широкому заду:

— Молодец, правильно рассуждаешь, подружка! Гостей наших в дело увлеку. Смотри, каких прелестниц Сиротка оторвал! А ты его вечно ругаешь! У него, оказывается, вкус есть. Красота невиданная! — Тут же заметив, как поскучнела Верка, он добавил: — Им бы еще сердце твое, да такого сердца нет ни у кого. Ты неповторима, Верунчик.

Верка заулыбалась, в голосе ее вновь появилась уверенность.

— Колбасу очистить от шкурки сначала надо, потом нарезать. И раскладывают кружочки, а не пирамиды из них строите. Эх, дайте я сама...

Бильбао уселся на подлокотник кресла, где полулежал, так и не открывая глаз, Коленька, спросил:

— Не выспался?

Тот покачал головой:

— Все нормально. Мне просто хорошо. Я так ждал этих каникул...

— Оторвемся! На полную катушку! Что пожелаешь, дружок, то и сделаем. Скучать не будешь! Пойдем к столу. — И уже через плечо бросил: — Вер, убери рюмки, мензурки эти. Ставь стаканы!

— Во, дело! — хлопнул в ладони Сиротка, но Верка тут же осадил его радость:

— Помолчал бы. Тебе из пробки пить надо! А лучше — только нюхать. И с этого пьян будешь. Сереж, а чего — стаканы-то? Есть большие рюмки...

— Стаканы, — только и ответил Бильбао, и Верка метнулась к буфету.

Славно погудели.

Уже после третьего тоста, который был за женщин, естественно, Бильбао повел Верку в соседнюю комнату. Старая кровать так славно скрипела, что завела даже инфантильного Коленьку, тот еле дождался появления на пороге Верки и Бильбао и исчез за створками дверей, обнимая полногрудую подружку. На Вике была расстегнута кофта, груди уже готовы были выпрыгнуть из ажурного лифчика.

За столом возвышался Сиротка и ныл так, как ноют нищие, прося подаяние. Рядом с ним сидела, распрямив спину, Настя, и недовольно морщилась, то и дело отбрасывая со своей коленки руку соседа. Верка, не останавливаясь, прошла мимо них, вышла на улицу.

— Бильбао, — сказал пьяный Сиротка. — А она не хочет со мной. Ну, скажи ей, Бильбао...

Настя пристально посмотрела на Бильбао, облизала кончиком языка красивые губы.

— Женщин нельзя упрасивать и заставлять. — Бильбао сел напротив, плеснул в стакан водки, выпил одним глотком. — Не хочет — отпусти ее. Женщина — как птица, она должна быть всегда свободной. Отпусти ее и ищи другую.

— А если я захочу быть с тобой? — не сводя с него взгляда, спросила Настя.

— Тогда я попрошу у тебя прощения, подружка. Желание женщины — конечно, закон, но я никогда не продаю друзей. Вот если бы не Сиротка, а я нашел тебя вчера на пляже...

— А как же твоя эта, которая роль хозяйки тут выполняет? — Настя кивнула на входную дверь.

— А подружки мне не диктуют, как жить. Я не диктую, и они не диктуют. Взаимоуважение.

Настя очередной раз сбросила руки Сиротки со своих ног, сказала, обращаясь к Бильбао:

— Действительно, жаль, что не ты меня вчера нашел. Предупреди, когда в следующий раз на поиски отправишься, постараюсь на глаза попасться.